

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм



Революционный анархизм - часть левого движения?

Уэйн Прайс

Уэйн Прайс

Революционный анархизм - часть левого движения?
1991

Перевод М. Шувалова из газеты "Love and Rage" (USA)
октябрь 1991 г. КАС-КОНТАКТ № 18 (25) февраль 1993 года

ru.anarchistlibraries.net

1991

Оглавление

ЛЕВЫЕ - ЭТО ОППОЗИЦИЯ	8
«ПРАВЫЕ» И «ЛЕВЫЕ» АНАРХИСТЫ	11
АНАРХИСТСКАЯ ТЕОРИЯ	13
АТАКА НА ЛЕВЫХ	15

анархисты, являемся наиболее принципиальными противниками государства, капитализма и всех форм господства. Мы будем оказывать помощь и поддержку любому, кто сражается против угнетения. Другие могут принимать мерзкую «реальность» кажущегося триумфа капитализма и его государственной машины, но мы – нет, ведь мы экстремисты, революционеры, самые левые из левых.

Признают ли революционные анархисты себя частью левого движения? Ответов на этот вопрос, видимо, будет столько же, сколько существует на свете анархистов. Довольно типичный ответ принадлежит ветерану анархистского движения Сэму Долгоффу: «Вам всегда нужен левый фланг. И в рамках левого фланга вы ищете еще более левую сторону. Но и там вам нужно что-то еще более левое. И вот это-то левое и есть я».

Более ясное определение этому дал П. А. Кропоткин в своей статье «Анархизм» (1910 г.): «Что же касается их экономических воззрений, то анархисты наряду со всеми социалистами, левое крыло которых они составляют, противостоят... капиталистическому производству» (сокращенная цитата).

Анархизм – левый фланг левых, левое крыло социалистов? Многие хорошие анархисты, я уверен, будут выступать против такого определения. Левые, подчеркивают они, не хотят того, чего мы хотим. Левые, по их мысли, авторитарны, государственники, прокапиталисты, расисты и сексисты... В этом, конечно, есть доля правды, но тем не менее...

Вообще, организованное левое движение делится на два основных течения: реформистское и революционное. Левые реформисты варьируется от откровенных прокапиталистических либералов из числа социал-демократов (или «демократических социалистов») до умеренных коммунистов. Все они хотят использовать существующую бюрократически-милитаристскую машину государства для проведения социальных изменений, в общем принимая капиталистическую экономику, но стремясь ослабить ее наиболее негативные черты при помощи государствен-

ного регулирования и государственной собственности на некоторые виды производства. Реформисты считают, что нет альтернативы нынешней системе, которая угрожает всему человечеству своими войнами и угрозой экологической катастрофы. Вообще же, хотя реформисты заявляют, что они последовательно ведут людей к построению социалистического общества, но тем не менее не существует ни одной крупной социал-демократической партии, которая уже успела это сделать. Современные европейские социал-демократы (и даже очень многие коммунисты) очень мало чем отличаются от либеральных демократов традиционного образца...

С другой стороны, революционные левые нацеливают свою деятельность на уничтожение существующего государства. Но большинство из них (марксисты-ленинцы или националисты) хотели бы заменить его новым государством – государством однопартийной диктатуры... Они считают, что это будет вполне приемлемая «бархатная» диктатура – «диктатура пролетариата», или что-нибудь еще в этом роде.

В сущности, они стремятся отобрать все богатства и достояние у нынешних капиталистов, национализировав всю экономику. Они называют это «социализмом», но на самом деле это государственный капитализм. При таком порядке бюрократия очень быстро станет новым капиталистическим классом и неизбежно введет жесткий тоталитаризм...

В настоящее время марксизм-ленинизм дискредитирован как никогда ранее, а социал-демократия мертва как идея, хотя и продолжают существовать европейские партии, называющие себя «социал-демократами», по-

АТАКА НА ЛЕВЫХ

Кризис авторитарных левых таит в себе огромные возможности для анархизма. Впервые за период свыше чем полвека ленинизм оказался полностью дискредитирован и анархизм получил реальный шанс быть услышанным. В этом позитивная сторона этого кризиса.

Но у этого кризиса есть и негативная сторона, которая состоит в резком усилении политиков правого толка. Правые используют крах Советского Союза и распад Восточного блока для дискредитации всех течений оппозиции. Одна за другой газетные статьи пытаются объяснить людям так называемый «урок Советского Союза»: дескать, всякая борьба за «утопию» неминуемо ведет к тоталитаризму; «лучше отбросить всякий идеализм и собственное мнение», - вещают их авторы; лучше безоговорочно принять реальность капитализма.

Не будет ошибкой сказать, что авторы подобных статей используют распад Советской империи как предлог для нападок на левых в целом, как повод для атаки любой оппозиции, любой радикальной программы. И мы, анархисты, не избежим таких нападок – даже если будем пытаться отделить себя от остальных левых. Любое поражение общественных движений, любое усиление политического консерватизма причинит нам боль – то есть, нам в особенности. Но мы, анархисты, особенно хорошо подготовлены для борьбы против правых, поскольку мы, революционные

должны следовать? Это все очень трудные вопросы, но без ответа на них мы не можем победить.

этому многие анархисты считают: почему мы должны идентифицировать анархизм с прогнившим на корню левым движением? Зачем держаться за этот скомпрометированный и пользующийся дурной славой ярлык?

ЛЕВЫЕ - ЭТО ОППОЗИЦИЯ

В этих аргументах много верного. Мы согласны с основной позицией, что необходимо провести четкую границу между анархизмом и либерализмом (или государственным социализмом). И в то же время я считаю, что успех анархического движения будет основываться на нашем умении быть самыми левыми из левых.

Левые – это прежде всего оппозиция. Если рассматривать левое движение в более общем смысле, не придавая значения партиям и программам, то можно сказать, что левые – это прежде всего объединение людей, которые выступают против эксплуатации трудящихся, угнетения женщин, негров, «голубых» и других групп населения, против империалистических войн, против разрушения окружающей среды – одним словом, против всех зол, за которые ответственно нынешнее общество.

Профсоюзные активисты, феминистки, борцы с расизмом и дискриминацией гомосексуалистов, экологи и т. д., и т. п. – все это «левые» в широком смысле слова. В некоторых странах они предпочитают называть себя «либералами» или «прогрессивистами». В других же странах подобные люди часто называют себя «социалистами».

Все эти популярные течения исходят прежде всего из представления, что возможен другой мир, мир свободы, мира и равенства. К сожалению, большинство рядовых членов

АНАРХИСТСКАЯ ТЕОРИЯ

Определенная часть анти-левой и антисоциалистической риторики ряда анархистов основана на нежелании изучать историю анархизма – то есть, если говорить в более общем плане, на презрении к теории и сознанию, что дескать, мы и так уже знаем все то, что нам необходимо.

Однако период больших успехов анархического движения очень быстро сменился периодом поражений – мы терпели их снова и снова. Мы потеряли русскую революцию, революцию в Мексике и революцию в Испании. «Индустриальные рабочие мира», латиноамериканские синдикалисты потерпели поражение. В 60-е радикалы начали с призывов к «демократии участия» и закончили восхвалениями Мао и Хо Ши Мина.

Словом, для того, чтобы эти печальные случаи больше не повторялись, нам необходимо подробно изучать теории (включая, конечно, сильные и слабые стороны различных направлений анархизма), теорию не только анархистскую – различные теории господина Маркса также нуждаются в изучении (особенно Марксов анализ капитализма) наряду с другими теориями (феминизм, радикальная экология и т. д.). Именно подробное изучение всего этого теоретического багажа сможет дать нам ответы на многие актуальные вопросы, такие как: Каким образом осуществляют свою деятельность современные общественные системы? Какой вид общества мы хотим создать? Какой стратегии мы

монополий.

По нашему мнению, вполне можно использовать термин «левый» и «социалист» (анархист-социалист, антиавторитарный социалист или еще что-нибудь в этом роде), поскольку, как мы считаем, для революционных анархистов совершенно необходимо четко отделить себя от прокапиталистических тенденций. К счастью, основная часть анархического движения рассматривает себя в качестве социалистов. Вообще же история социализма не может быть написана, не принимая во внимание анархистов-социалистов (Прудон, Бакунин), анархистов-коммунистов (Кропоткин и многие другие), анархо-синдикалистов и так далее. Все они с гордостью называли себя «либертарными социалистами».

Под термином «социализм» следует понимать кооперативную экономику, контролируемую обществом, то есть производителями и потребителями, с самого фундамента – и противодействие капитализму, производству ради прибыли наемному рабству и рынку, как впрочем и противостояние государственному капитализму. Анархисты прошлого занимали очень четкую позицию в этом вопросе (в большинстве своем), ведь они понимали, что невозможно создать неиерархическое общество без присутствия децентрализованного социализма (хотя, вполне возможно, что и они не нашли бы ответов на все вопросы сегодняшнего дня).

Этих широких движений еще не являются революционными анархистами. Они питают иллюзии по отношению к системе основанной на лжи, которая проповедуется со страниц прессы и со школьных кафедр, к системе, подкупающей их различными привилегиями и подачками. Вся проблема состоит в том, что эти люди не являются в достаточной степени левыми: они недостаточно оппозиционны, недостаточно революционны. Левые организации государственнического толка это прекрасно осознают и пытаются привлечь внимание масс (используя их иллюзии) к своим красиво звучащим программам и к своему руководству.

Судьба анархического движения во многом будет определяться тем, сумеют ли анархисты стать частью широкого движения левой оппозиции. Там, где простые люди борются за организацию профсоюза, или за закрытие вредного предприятия, за отмену очередного налога или против полицейских репрессий, непременно должны участвовать и анархисты. Нам будет только хуже, если мы окажемся в стороне от этих народных движений, под тем предлогом, что они «левые» или коммунистические, или какие-нибудь еще.

В тоже время, мы не должны растворяться в этих движениях, надеясь на то, что другие автоматически («спонтанно») станут анархическими революционерами. Мы должны последовательно отстаивать нашу точку зрения, но не погружаясь при этом в сектантство и догматизм. Признавая, что у нас тоже нет ответов на некоторые вопросы, мы должны вести открытый и честный диалог, объясняя, где мы не согласны с государственническими программами и одновременно усваивать полезное для себя из взглядов других. Нам крайне необходимо работать вместе с наиболее ак-

тивными людьми из народных движений, склонять их к анархизму и строить вместе с ними крепкое анархическое движение.

«ПРАВЫЕ» И «ЛЕВЫЕ» АНАРХИСТЫ

Некоторые анархисты не хотят называть себя левыми, поскольку они противостоят государству, но не капитализму и рынку. В США, например, многие люди, тусующиеся вокруг либертарианских партий, называют себя анархистами, ибо они борются с государством, стремясь к свободному, нерегулированному капитализму. Но, давайте себе представим, что это значит? А вот что: полное отсутствие законодательства о детском труде, отсутствие законов о борьбе с дискриминацией, отсутствие законов о борьбе с загрязнением окружающей среды и т. д., и т. п., - перечень можно продолжать очень долго. Такая свобода только для богатых. В сущности эти «либертарианцы» против государства, но не против иерархии и господства во всех сферах жизни.

Многие другие люди, которые не связаны с правыми «либертарианцами», все еще непоследовательно относятся к капитализму. Они отвергают крупные корпорации и международные ультра-монополии, которые властвуют над экономикой, но они считают, что общество малого бизнеса, основанное на нерегулируемом рынке, сможет остаться децентрализованным (такая точка зрения разделяется, например многими группами из главного потока «зеленых»). Эти люди не осознают, что именно такой малый капитализм и развился в сегодняшний капитализм